

© **Елисейкина Марина Игоревна (2020)**, ассистент, кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), m.eliseykina@mail.ru

© **Куприна Тамара Владимировна (2020)**, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра иностранных языков и перевода, кафедра международной экономики и менеджмента, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), tvkuprina@mail.ru

Забывание как фактор языковой аттриции

Аннотация. Рассмотрен процесс языкового истощения (аттриции), предполагающего наличие механизмов забывания и запоминания информации. Описаны основные причины и три постепенных этапа потери языковых навыков. На фоне недостаточной разработки данной тематики в современной дидактике и методике преподавания иностранных языков сделана попытка обобщить теории и гипотезы о процессе забывания, выявить влияющие на него факторы, определить связь забывания, запоминания и изучения иностранного языка. Более глубокое понимание причин речевого истощения будет способствовать повышению эффективности образовательного процесса в исследуемой сфере, повысит осознание и способность учащихся проводить свои собственные наблюдения и поможет сохранять языковые навыки.

Ключевые слова: языковое истощение, аттриция, забывание, память, иностранный язык.

© **Eliseykina Marina I. (2020)**, assistant, the chair of linguistics and professional communication in foreign languages, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), m.eliseykina@mail.ru

© **Kuprina Tamara V. (2020)**, candidate of sciences (Pedagogy), associate professor, the chair of foreign languages and translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), tvkuprina@mail.ru

Forgetting as a Factor of Language Attrition

Abstract. The article considers the process of language exhaustion (attrition), suggesting the existence of mechanisms for forgetting and remembering information. The main causes of the loss of language skills are described, three gradual stages of the loss of language skills are presented. The relevance of the study is due to the insufficient development of this topic in modern didactics and methods of teaching foreign languages. The purpose of the article is to generalize theories and hypotheses about the process of forgetting, to identify factors that influence the forgetting of the information, to determine the relationship between forgetting, remembering, and learning a foreign language. The authors believe that a deeper understanding of the causes and factors of malnutrition can

be used in the activities of teachers and will increase the efficiency of the educational process in the field of study, will also increase the awareness and ability of students to make their observations and help maintain language skills.

Keywords: linguistic exhaustion, attrition, forgetting, memory, foreign language.

«Мы знаем достаточно много о том, как люди изучают языки; мы знаем очень мало о том, как языковые навыки, когда-то изученные, забываются – что бы это не значило...» [7]. Но несомненно одно: любой временной разрыв в изучении иностранного языка является неблагоприятным, так как для овладения языковыми навыками требуется регулярная практика.

Учитывая данное обстоятельство, обучающиеся должны не только продолжать изучение иностранных языков непрерывно, но и стараться восполнить недостатки собственных знаний, чтобы чувствовать себя увереннее.

Языковая аттриция (истощение) воспринимается многими исследователями как снижение уровня владения иностранным языком. Это может быть результатом либо его недостаточного использования (отсутствие ввода нового языкового материала), либо лингвистической конкуренции (соперничества двух языковых систем – родного (L1) и приобретенного (L2) языков). Как правило, «почти все, кто изучал иностранный язык, разделяют опыт забывания приобретенных языковых навыков после окончания официального периода обучения» [9, с. 231]. Б. Копке предполагает рассмотрение языкового истощения как «непатологическое снижение уровня владения языком, изученным ранее» [7]. Таким образом, мы признаем, что «отсутствуют языковые знания (навыки), которые когда-то были реальными и осозаемыми, и которые больше не могут конкурировать с другой, более часто используемой лингвистической системой» (L1) [11].

Языковая аттриция, указанная в филологической, психологической и педагогической литературе, является относительно новой областью прикладной лингвистики. Задача ее изучения, как нам представляется, состоит в том, чтобы провести подробный анализ и описать процесс забывания с психологической, лингвистической и социолингвистической точек зрения. Анализ должен учитывать различия, наблюдаемые как в типах аттриции, так и в применении правил селекции, и в грамматических отношениях между употребляемым и несертифицированным использованием языка, что обычно воспринимается как «ошибки». Также необходимо рассмотреть особенности влияния индивидуальных, социальных и эмоциональных

факторов на уровень и качество истощения, поскольку его изучение не может быть отделено от социальной среды, в который язык человека претерпевает изменения.

Английский исследователь Р. Гарднер выделяет несколько этапов процесса аттриции L2 [6]:

- этап 1 – начало изучения 2-го языка;
- этап 2 – завершение языкового обучения;
- этап 3 – оценка языковых компетенций.

Период от 1-го этапа до 2-го определяется как время для приобретения новых языковых навыков, т. е. как процесс изучения иностранного языка и накопление языкового опыта, который длится от первого до последнего занятия. Между 2 и 3-м этапами происходит «инкубационный период» – отсутствие языковой практики, когда начинается забывание языка и могут быть проведены исследования аттриции L2. Однако Р. Гарднер уточняет, что для выявления аттриции важно учитывать не только время между 2 и 3-м этапами, но и ряд других факторов: «продолжительность обучения, относительный успех, характер периода приобретения, продолжительность и содержание инкубационной фазы» [6, с. 26].

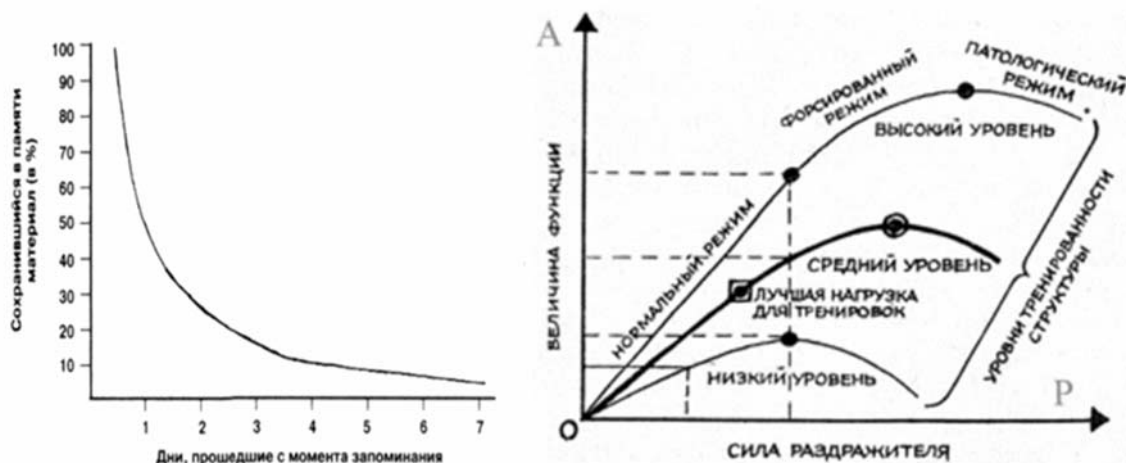
Для объяснения появления аттриции и процесса ее развития необходимо понимать, как устроена память человека, которая часто определяется как обработка, хранение и извлечение информации, полученной посредством обучения [1, с. 269].

Забывание (как и запоминание) – одна из функций памяти. Забывание (невозможность удержания) относится к очевидной потере информации, уже закодированной и хранящейся в долговременной памяти человека [2, с. 92]. Это спонтанный или постепенный процесс, при котором из нее не могут быть извлечены старые воспоминания [10, с. 664].

Первая систематическая попытка понять природу забывания была предпринята в 1885 г. немецким психологом Г. Эббингхаузом [12]. Он заметил, что данный процесс следует определенной схеме (рисунок). Как видно из рисунка, скорость забывания максимальна в первые 9 ч. Только в течение первого часа «стирается» до 60 % всей полученной информации. После этого скорость замедляется, и многое забывается по прошествии нескольких дней.

Несмотря на то, что эксперименты Г. Эббингхауза были первыми в этой области и не отличались сложностью, они содержали концептуаль-

ные выводы, повлиявшие на дальнейшие исследования памяти. В настоящее время ученые практически единогласно поддерживают его точку зрения относительно того, что сначала всегда наблюдается резкое снижение памяти, после чего оно становится постепенным [12].

Кривая (закон забывания) бессмысленного материала по Г. Эббингхаузу

В кратковременной памяти это происходит, когда информация посредством повторения не возобновляется и со временем просто исчезает. В долговременной памяти забывание может быть обусловлено разрушением следа и замещением другой информацией, либо сходной по смыслу с первоначальной, либо перечеркивающей ее, либо окрашенной эмоционально более ярко.

Вопросам изучения забывания осмысленного материала в психологии посвящен ряд работ. Так, А. Бине считает, что забыванию подвергаются главным образом второстепенные части рассказа. Д. Б. Бэллард, Х. Р. Еникеев, Дж. Мак-Геч, С. Л. Рубинштейн, исследовавшие процесс забывания, получили кривую, принципиально отличающуюся от кривой Г. Эббингхауза. По их мнению, прочность запоминания осмысленного материала значительно выше прочности запоминания бессмысленного.

Рассмотрим основные теории, выдвинутые для объяснения забывания.

1. *Незначительное забывание* (контекстно-зависимое, неудачное извлечение информации из памяти) – это невозможность вспомнить что-либо из-за отсутствия стимулов или сигналов, которые присутствовали во время кодирования [1, с. 276]. Если информация забывается ненадолго, то восста-

новить ее может помочь правильная подсказка [4]. Примером является поиск в библиотеке книги без номера, названия, автора или даже темы. Воспоминания о ней все еще существуют, но успех поиска маловероятен, если поисковый запрос не соответствует исходному кодированию информации.

2. *Забывание из-за «вмешательства».* Это процесс, при котором новая информация, поступающая в долговременную память, препятствует извлечению более ранних воспоминаний, т. е. основной причиной забывания является вмешательство. Теория забывания – это психологическая теория интерференции [5, с. 633], предполагающая, что способность запоминать может быть нарушена проактивным вмешательством или ретроактивным (будущим обучением).

И проактивная, и ретроактивная интерференция максимальны, если два разных ответа связаны с одним и тем же стимулом. Другими словами, при активном вмешательстве прошлый опыт препятствует воспроизведению более позднего опыта, а при ретроактивном – последующий опыт мешает воспоминанию о прошлом опыте. Так, если вы знаете английский и вам сложно изучать французский язык, это связано с проактивным вмешательством, если же не можете вспомнить английские эквиваленты французских слов, которые запоминаете сейчас, то это пример обратной интерференции.

Ретроактивное вмешательство объясняет, почему люди забывают некоторые из своих первых языков при изучении следующих. Такая интерференция незначительна, когда новое обучение напоминает предыдущее. По словам М. Девор, ретроактивное вмешательство может происходить двумя способами [5, с. 627]:

- расходы психических усилий во время периода хранения информации;
- изучение материала, подобного оригинальному материалу.

Большинство исследований по хранению знаний в долговременной памяти проводится на биологическом уровне. Достигнут существенный прогресс в выявлении нейроанатомической базы процесса консолидации. Так, Д. Викстед утверждает, что секрет забывания может заключаться в *теории консолидации* [12].

Консолидация – это процесс длительностью несколько часов или даже дней, который фиксирует информацию в долгосрочной памяти. Предполагается, что жизненно важную роль в этом процессе играет гиппокамп,

и недавно сформированные воспоминания все еще консолидируются и уязвимы для вмешательства и забывания. Консолидация включает в себя две основные фазы:

- 1-я происходит в течение нескольких часов в центре гиппокампа;
- 2-я длится несколько дней или лет и основана на взаимодействии между областью гиппокампа, энторинальной корой и неокортексом.

Теория консолидации имеет отношение к закону А. Йоста: при равной вероятности воспроизведения более старая информация забывается медленнее и требует меньшего числа повторений при доучивании, а также к закону Т. Рибо, гласящему, что разрушение памяти протекает всегда в одном и том же порядке, начиная с неустойчивого и заканчивая более стойким. Иначе говоря, оно сначала касается недавних воспоминаний, затем распространяется на все то, что связано с умственной деятельностью личности, позднее захватывает чувствования и привычки. Заканчивается этот процесс распадом инстинктивной памяти, отличающейся самой стойкой организацией.

Данные выводы соответствуют типичной кривой забывания. Так, у пациентов с ретроградной амнезией повреждение гиппокампа может иметь постоянное неблагоприятное влияние на процессы консолидации, и это приводит к тому, что недавно сформированные воспоминания нарушены в большей степени [8, с. 130]. При возобновлении следа памяти происходит новый процесс консолидации (реконсолидация), который еще раз облегчает хрупкость памяти. Предоставление информации в ходе реконсолидации может сделать память уязвимой к сбоям и, следовательно, снизить точность воспоминаний [3].

Таким образом, на процесс забывания влияет несколько факторов. Во-первых, оно зависит от времени, в течение которого новая информация сохраняется или хранится в памяти. Во-вторых, качественное кодирование гарантирует, что соответствующие воспоминания будут найдены и извлечены.

Тот или иной факт (эпизод) легче воспроизвести, если человек находится в том же контексте, в котором он его закодировал. Именно контекст является одним из самых мощных стимулов воспроизведения. К их числу относится и то, что происходит внутри нас во время кодирования информации, т. е. наше внутреннее состояние – это также часть контекста.

Поскольку каждому опыту предшествуют другие переживания (интерференция), то все они часто взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга. Когда такое влияние неблагоприятно, мы говорим о вмешательстве. Уровень помех будет тем выше, чем больше сходства между двумя наборами материалов, которые нужно изучить.

Эмоциональные состояния являются лишь одним из многих факторов, которые, как было установлено, влияют на процесс забывания. Информация о текущем настроении сохраняется в памяти, поэтому когда при обучении и извлечении информации оно одинаковое, материал меньше забывается (зависящая от настроения память). Об эмоционально заряженных ситуациях (положительных или отрицательных) мы склонны больше задумываться, чем о нейтральных, соответственно, память на эмоциональные ситуации лучше, чем на неэмоциональные.

Память – очень сложный психологический процесс, так что любая механическая аналогия с точки зрения хранения, обработки и извлечения (магнитофон, компьютер) не оправдывает себя. В процессе запоминания информация сохраняется не только так, как она есть, но и может быть изменена.

В заключение стоит отметить, что исследования языковой аттриции обусловлены пониманием неоспоримой роли памяти в преподавании иностранного языка. Чтобы обеспечить перевод и хранение необходимой языковой информации в долговременную память, обучение надо выстраивать, принимая во внимание факторы, влияющие на процессы забывания и запоминания информации.

Список литературы

1. *Мажуль, Л. А.* Память как фундамент информационных процессов. Активная роль и основные функции / Л. А. Мажуль. Текст: непосредственный // Мир психологии. 2015. № 4. С. 269–283.

2. *Попова, Н. Ю.* Изучение взаимосвязи внимания и памяти у современных студентов высших учебных заведений / Н. Ю. Попова. Текст: непосредственный // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2017. Т. 2, № 1 (16). С. 92–94.

3. *Chan, J.* Impairing existing declarative memory in humans by disrupting reconsolidation / J. Lapagli. URL: https://www.researchgate.net/publication/236924773_Impairing_existing_declarative_memory_in_humans_by_disrupting_reconsolidation. Text: electronic.

4. *Craik, F. M.* Memory encoding and aging: A neurocognitive perspective / F. M. Craik, N. S. Rose. Text: electronic // Neuroscience & Biobehavioral Reviews. 2011. Vol. 36 (7). P. 1729–1739. URL: https://www.researchgate.net/profile/Fergus_Craik/publication/51865476_Memory_encoding_and_aging_A_neurocognitive_perspective/links/5a3422adaca27247eddc2d4a/Memory-encoding-and-aging-A-neurocognitive-perspective.pdf.

5. *Delaying* interference enhances memory consolidation in amnesic patients / M. F. Dewar, Y. Garcia, N. Cowan, S. Della Sala. Text: print // Neuropsychology. 2009. № 23 (5). P. 627–634.

6. *Gardner, R. C.* Social Factors in Language (and Second Language) Retention / R. C. Gardner. Text: print // The Loss of Language Skills / R. D. B. Lambert, B. Freed (Eds.). Rowley, MA: Newbury House, 1982. P. 24–43.

7. *Köpke, B.* First language attrition: The next phase / M. S. Schmid, B. Köpke, M. Keijzer, M. L. Weilemar (Eds.). Text: print // First Language Attrition: Interdisciplinary perspectives on methodological issues. Amsterdam: John Benjamins, 2004. P. 1–43.

8. *Manns, J. R.* Semantic Memory and the Human Hippocampus / J. R. Manns, R. Hopkins, L. R. Squire. Text: print // Neuron. 2003. Vol. 38 (1). P. 127–133.

9. *Schöpfer-Grabe, S.* Use it or lose it? – Zum Phänomen der Foreign Language Attrition / S. Schöpfer-Grabe. Text: direkt // Zeitschrift für Fremdsprachenforschung. 1998. № 9 (2). S. 231–263.

10. *The role* of forgetting rate producing a benefit of expanded over equal spaced retrieval in young and older adults / G. B. Maddox, D. A. Balota, J. H. Coane, J. M. Duchek. Text: print // Psychology and Aging. 2011. № 26 (3). P. 661–670.

11. *Wei, H.* Selectivity of Second Language Attrition / H. Wei. Text: electronic // Theory and Practice in Language Studies. 2014. № 4 (8). P. 1603–1608. URL: <http://www.academypublication.com/issues/past/tpls/vol04/08/10.pdf>.

12. *Wixted, J. T.* The Wickelgren Power Law and the Ebbinghaus savings function / J. T. Wixted, S. Carpenter. Text: electronic // Psychological Science. 2007. Vol. 18 (2). P. 133–134. URL: http://public.psych.iastate.edu/shacarp/Wixted_Carpenter_2007.pdf.